

Сигма, уникальное творение «Книги», был важнейшей фигурой, на которую легла часть незримой власти самой Воли мира. Разумеется, сам он не ведал ни о тайне своего происхождения, ни о сокрытом в его теле могуществе — тем более что эту силу заблаговременно и надежно запечатал Годзё Акихара.

— Молодой босс велел забрать тебя домой, — бросил тогда Тодзи.

Когда эти слова сорвались с губ Тодзи, Сигма, с самого момента своего появления на свет пребывавший в полусонном, затуманенном состоянии, впервые ощутил глубокий внутренний трепет.

Кажется, теперь у него появился дом. Обитель, где его наконец-то приняли.

Вот только вопреки робким ожиданиям, что господин Тодзи сразу поведет его в этот самый «дом», они очутились в на редкость шумном и злочном месте. Кругом теснилась пестрая толпа, а душный воздух был насквозь пропитан запахами табачного дыма, дешевого алкоголя и азартного пота.

Тодзи с откровенной усмешкой оглядел Сигму, который застыл на пороге как вкопанный, не в силах переварить увиденное.

— Ну что, глупыш, знаешь, где мы оказались?

Сигма, будучи совсем еще «новорожденным» существом, чья голова пока не успела до конца усвоить заложенные «Книгой» знания, лишь растерянно покачал головой.

Поскольку парень едва доставал ему до плеча, Тодзи без лишних церемоний закинул тяжелую руку на его шею. Его нисколько не заботило, что его могучая, как у дикого медведя, фигура может просто расплющить хрупкого спутника.

Свободной рукой наемник указал на мчащихся по кругу лошадей в самом центре ипподрома.

— Это, приятель, самое веселое место на земле! — захохотал он. — Раз уж молодой босс тебя признал, сегодня я плачу. Разрешаю сделать одну ставку.

Под словом «признал» Тодзи, конечно же, подразумевал Годзё Акихару. Сигма в ту пору еще не ориентировался в тонкостях их взаимоотношений — в этом ему только предстояло разобраться в процессе совместной жизни. Тем не менее он послушно выбрал одну из карточек с номером.

—... И победителем заезда становится номер семь!

— О-о-о-о-о!

В тот самый миг, когда диктор объявил результаты, Сигма увлеченно дегустировал свою первую в жизни трапезу: бургер, картошку фри и газировку.

Еду, разумеется, купил Тодзи. Именно он вовремя заметил, что парень проголодался — сам Сигма был слишком глуп и понятия не имел, что означает требовательное урчание у него в животе.

Сигма сосредоточенно смаковал новые вкусовые ощущения, как вдруг по его плечу пришелся сокрушительный удар. Половина недоеденной картошки фри немедленно разлетелась в стороны.

— Ну ты и везунчик! — оскалился безжалостный истребитель фастфуда Тодзи. — С первого же раза выиграл!

И пускай лошадь под номером семь казалась тощей и невзрачной — совсем как сам Сигма, — она умудрилась совершить невероятный рывок и прийти первой.

Сигма грустно посмотрел на рассыпанные по грязному полу золотистые брусочки картофеля. В его новорожденном разуме впервые зародилось чувство, очень похожее на горькое сожаление.

Но Тодзи уже бесцеремонно вздернул его на ноги, увлеченно горлая:

— Да брось ты ее, пошли скорее ставить на следующую!

Собственная удача Тодзи в азартных играх была феноменально отвратительной — он умудрялся проигрывать абсолютно всегда. Однако стоило ему положиться на выбор Сигмы, как их тандем начал выигрывать один забег за другим. Легкие деньги окончательно вскружили наемнику голову.

Если бы не внезапный звонок Годзё Киёкадзэ, Тодзи, как и предрекал господин Акихара, наверняка застрял бы здесь с Сигмой на целую неделю. Но приказ хозяина не обсуждался. Даже сокрушенно бормоча себе под нос: «Эх, только-только поперло...», наемник послушно потащил своего юного талисмана к выходу.

Оставив позади душный, разноголосый хаос ипподрома, Сигма почувствовал, как легкие наполняются чистым воздухом. Впрочем, пребывание в столь шумном месте принесло пользу: лавина чужих эмоций, криков и жестов заставила его незрелый разум адаптироваться и усваивать информацию в разы быстрее.

Пока они ждали такси у обочины, Тодзи ненадолго отошел к палатке со сладостями.

— Дайте одно... А, ладно, лучше два рожка. Сливочное с пюре из таро.

Мороженое с нежным наполнителем оказалось невероятно вкусным. Сигма быстро осознал, что питает слабость к сладкому. Сам Тодзи, судя по его лицу, к десертам относился равнодушно, но умял свой рожок на удивление быстро. Это противоречие показалось Сигме странным, но спрашивать он не рискнул.

Вскоре такси доставило их к дому, где Сигме предстояло познакомиться еще с тремя жильцами.

Первым был мужчина в строгом деловом костюме и с на редкость неприметной внешностью — он представился Годзё Киёкадзэ.

Вторым оказался подросток с аккуратным серебристым хвостиком на затылке и поразительными алыми глазами. Сигма сразу его узнал: этот образ был одним из немногих отчетливых воспоминаний, которые «Книга» милостиво запечатлела в его сознании.

— Хозяин?.. — несмело проговорил Сигма, глядя на Годзё Акихару.

Акихара лениво полулежал на диване перед экраном телевизора. Услышав обращение вошедших, он оторвал взгляд от экрана и хмыкнул:

— «Книга» надоумила?

Вбить новорожденному существу подобные настройки в голову мог только этот бумажный проказник.

Сигма лишь захлопал глазами, понятия не имея, о какой книге идет речь.

Разговаривать с несмысленышем Акихаре быстро наскучило, и он отдал короткое распоряжение:

— Смени обращение. Киёкадзэ, научи его.

Послушный воле господина Киёкадзэ немедленно повернулся к парню:

— Ты можешь называть его главой клана или господином Акихарой.

Сигма, немного подумав, выбрал второй вариант.

Последним, с кем Сигме довелось познакомиться в этом доме, оказался маленький мальчик с

белоснежными короткими волосами и невероятно красивыми лазурными глазами.

Малыш с важным видом обошел Сигму по кругу, оценивающе оглядел его со всех сторон и, удовлетворенно кивнув, представился:

— Я Годзё Сатору. Можешь звать меня просто Сатору.

Несмотря на то что Сигма не прожил на свете и суток, а его жизненный опыт равнялся абсолютному нулю, он смутно ощутил, что этот ребенок смотрит на него как-то странно. Будто на новую, весьма любопытную игрушку.

— Я купил тебе одежду, — с серьезным видом взрослого покровителя объявил Сатору. — Примеришь сразу после ужина.

Это выглядело невероятно забавно — ребенок с важным лицом играл во взрослого опекуна. И хотя Сатору не предлагал поиграть в «дочки-матери», со стороны это смотрелось именно так.

Мальчик взял Сигму за руку и повел к обеденному столу.

Стоит заметить, что Годзё Киёкадзэ явно ошибся с выбором жизненного пути. Как маг-дзюцуши он был откровенно слаб — в изгнании проклятий его превосходил даже юный Сатору, зато его кулинарные шедевры могли заставить благоговеяно затрепетать даже величайшего гурмана из иного мира в лице самого Владыки Демонов.

— Осторожно, не обожгитесь, — мягко предупредил Киёкадзэ, выставляя на стол дымящееся блюдо.

На ужин снова подали сукияки. Насыщенный сладковатый соус был истинной слабостью братьев Годзё, ведь в нем даже обычные вареные овощи приобретали божественный вкус.

Пока Тодзи с аппетитным причмокиванием уплетал мясо, а Киёкадзэ суетился у плиты, подкладывая свежие ингредиенты в кипящий котелок, Акихара бережно переложил в пиалу брата кусочек нежного тофу.

— Спасибо, братик! — просиял Сатору.

Пока тофу остывал, Сатору ловко подцепил палочками кусочек рисового пирога моти и положил его в тарелку Сигмы.

— Попробуй это. Очень вкусно, но аккуратно, не обожгись, — с неподражаемой серьезностью проговорил белокурый малыш.

— Хорошо, — тихо ответил Сигма.

Ему по-прежнему казалось, что происходит что-то очень странное, но облечь это смутное ощущение в слова он пока не мог. А моти, пропитавшийся сладким соусом, и правда оказался невероятно нежным и вкусным.

После ужина пришло время десерта — торта, который лично выбрал Сатору.

Небольшой шестидюймовый торт благодаря точным математическим расчетам мальчика был разделен ровно на столько частей, чтобы хватило каждому.

— Слишком сладко, — проворчал Тодзи, лениво ковыряя свою порцию. — Я сегодня уже съел два рожка. Пожалуй, ограничусь одним кусочком.

Как и предвидел Сатору, грубый наемник не питал слабости к кондитерским изыскам, предпочитая сочное мясо. Едва притронувшись к сладости, он отставил тарелку в сторону.

А вот Сигме достался внушительный ломоть.

— Молодой господин Сатору надеется, что ты будешь хорошо кушать и немного наберешь вес, — с самым серьезным выражением лица пояснил Киёкадзэ, передавая ему тарелку.

При росте сто семьдесят семь сантиметров Сигма весил всего шестьдесят два килограмма. На фоне широкоплечего, мускулистого Тодзи он выглядел совсем тростинкой.

Принимая тарелку, Сигма почувствовал, как на его плечи легло невидимое, но удивительно приятное бремя чужой заботы.

Когда с десертом было покончено — причем львиную долю торта без особого труда уничтожил Акихара, — Сатору уселся за уроки.

Киёкадзэ увел сонного и послушного Сигму наверх, чтобы помочь ему умыться и переодеться. Когда парень спустился обратно в гостиную, его было не узнать — новые вещи сидели на нем безупречно.

Тем временем Сатору уже раскидал простые письменные задания и перешел к творческой части — домашней работе по труду.

Сегодня им задали сделать дверные таблички-указатели. Учитель разрешил проявить фантазию: дизайн мог быть любым, отражающим характер хозяина комнаты. Например, если владелец любит цветы, на его табличке можно было изобразить букет.

Поскольку сейчас в их доме жило пять человек, Сатору твердо вознамерился смастерить ровно пять уникальных табличек. Завтра он отнесет их в школу на оценку, а после уроков принесет обратно, чтобы повесить на двери.

— А это еще что? — поинтересовался Акихара, с любопытством разглядывая каракули брата. Он указал пальцем на картонку, на которой красовалась уморительная фиолетовая гусеница с уродливой мордочкой.

Сатору вспомнил, что брат еще не видел странного питомца Тодзи, и поспешил объяснить:

— Это Уродец. Проклятый дух, которого приручил Тодзи. Он жутко страшненький, но полезный.

— Значит, это табличка для комнаты Тодзи? — догадался Акихара.

Сатору пририсовал рядом с Уродцем аккуратную морскую раковину и покачал головой:

— Нет, вот теперь — для Тодзи.

Акихара с улыбкой кивнул, оценив детскую логику.

— А как выглядит моя? — спросил он.

Сатору с гордостью вытащил из стопки две уже готовые работы.

— Вот это — ты, — он показал на изящного серебристо-белого кота с сияющими рубиновыми глазами. — А вот это — я.

Вторая карточка щеголяла похожим пушистым котенком, но уже с ярко-синими, как сапфиры, глазками-бусинками.

Вообще-то Сатору больше любил собак, но брат казался ему истинным, независимым котом. А поскольку они были одной крови, себя мальчик тоже решил изобразить кошачьим.

Акихара хотел было получше рассмотреть рисунки, но Сатору уже аккуратно спрятал их в портфель и принялся за оформление указателей для Киёкадзэ и Сигмы.

С табличкой для Киёкадзэ проблем не возникло — его образ идеально дополнял рисунок прилежного пса в очках, сосредоточенно зарывшегося в бумагу.

А вот над Сигмой пришлось подумать.

— Сначала я хотел нарисовать его в виде двухцветного шарика мороженого, — задумчиво пробормотал Сатору. — Но раз уж у нас тут звериный уголок, пусть тоже будет животным.

В итоге на картонке появился забавный котенок с разноцветными глазами.

— Ох... Как же это мило! Я буду беречь её пуще глаза! — всхлипнул растроганный Киёкадзэ. На его глазах натурально выступили слезы благодарности. На фоне всеобщего олимпийского спокойствия его бурная реакция выглядела комично (Сигма в этот момент просто застыл, не зная, как реагировать).

К тому моменту, как Сатору закончил возиться с клеем и красками, до его привычного времени отхода ко сну оставалось всего полчаса. Мальчик послушно убежал наверх умыться и переодеться в пижаму.

Акихара, который последние несколько суток практически не спал из-за бесконечных проблем с грядущим слиянием миров, тоже сладко зевнул и потянулся.

Тодзи давно скрылся у себя. В просторной гостиной остались лишь Киёкадзэ, обреченно зарывавшийся в рабочие отчеты, да неприкаянный Сигма, который просто не знал, куда себя деть.

— Сигма, марш спать, — скомандовал спустившийся со стопкой детских сказок Акихара. Он планировал почитать младшему брату перед сном и сам наконец-то лечь в постель. Увидев, что парень все еще сидит истуканом внизу, он недовольно нахмурился.

Владыка Демонов недоверчиво сощурился.

«Что он такой заторможенный? Неужели эта чертова "Книга" схалтурила при его создании?»

Мысленно ворча, он незаметно активировал личную систему и просканировал мозг своего нового жильца. К счастью, никаких отклонений не обнаружилось — парню просто требовалось еще несколько дней, чтобы полностью адаптироваться к огромному потоку информации.

Комната Сигмы располагалась на первом этаже, прямо по соседству со спальней Киёкадзэ. Это была наспех обустроенная гостевая комната. Тем не менее благодаря забитому новой одеждой шкафу, аккуратно разложенным на столе документам, которые уже успел оформить деятельный Киёкадзэ, и простенькой книжке с картинками, которую Акихара мимоходом бросил на тумбочку, это место неуловимо приобретало очертания настоящего, уютного дома.

Сигма не был лишен здравого смысла — его разум просто временно буксовал от перегрузки. Прекрасно понимая, что такое сон, он послушно забрался под одеяло и закрыл глаза.

Однако стоило ему поудобнее устроиться на подушке, как он почувствовал, что под боком что-

то жестко покалывает. Сигма вздохнул, приподнялся и залез рукой под простыню. Пальцы нащупали свернутый в трубочку бумажный листок.

Развернув его, он обнаружил помятый билет на ипподром.

«Откуда это здесь?»

Присмотревшись к цифрам, Сигма сообразил, что это один из проигрышных билетов Тодзи. Видимо, наемник случайно выронил его, когда помогал затаскивать вещи. Положив бумажку на тумбочку, парень со спокойной душой закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

Следующий день

Говорят, во время сна мозг усердно сортирует полученную за день информацию, стирая ненужное и раскладывая по полочкам важные воспоминания. Сигма прочувствовал это утверждение на собственной шкуре.

Проснувшись утром, он ощутил невероятную легкость. Накануне мир казался ему размытым, словно подернутым густым туманом, а сам он реагировал на внешние раздражители лишь после прямых указаний. Сегодня же эта мешающая пелена полностью спала. В его мыслях воцарилась кристальная ясность, и он наконец-то осознал себя как отдельную личность.

Он поднялся с постели, аккуратно заправил одеяло — базовые бытовые навыки услужливо всплыли в памяти, — быстро переоделся, умылся и вышел на кухню, намереваясь приготовить завтрак.

— О, Сигма, ты уже проснулся? — раздался приветливый голос Киёкадзэ.

Оказалось, что завтрак уже готов — всемогущий Киёкадзэ успел обо всем позаботиться.

В последнее время этот человек крутился как белка в колесе. Его обязанности давно вышли за рамки простого присмотра за маленьким Сатору. Акихара, видя поразительную исполнительность подчиненного, всерьез подумывал продвинуть его повыше в Управление магов, чтобы занять там преданного и надежного шпиона клана Годзё.

— Слушай, Сигма, выручишь меня? — Киёкадзэ обеспокоенно взглянул на настенные часы. — Сатору скоро пора в школу, а он все еще не спустился. Не мог бы ты подняться и разбудить его?

Обычно Сатору отличался завидной пунктуальностью и просыпался сам, без всяких напоминаний, но сегодня почему-то запаздывал.

«Школа...»

Прокрутив в голове пласт знаний, касающихся человеческого социума, Сигма вспомнил, что дети в возрасте Сатору действительно обязаны посещать учебные заведения.

— Хорошо, — кивнул он.

Киёкадзэ от неожиданности даже замер на секунду, а затем с искренним удивлением выдохнул:

— Ого, Сигма! Да ты, никак, поумнел за ночь?

Сигма лишь вопросительно приподнял бровь.

«Неужели я вчера и впрямь производил впечатление круглого идиота?»

Впрочем, Киёкадзэ лишь облегченно вздохнул. Прогресс в развитии Сигмы означал, что ему больше не придется нянчиться с капризным младенцем. Нагрузка на его плечи и без того ложилась колоссальная, и перспектива безвозвратно облысеть от постоянного стресса его совершенно не прельщала.

Тяжела и неказиста жизнь простого офисного клерка. Если бы не баснословное жалование и королевские условия, которые предоставлял Акихара, Киёкадзэ давно бы уже уволился. Или наложил на себя руки от безысходности.

Сигма не стал вникать в экзистенциальные страдания уставшего мужчины и послушно направился к лестнице.

Подойдя к комнате Сатору, он, следуя врожденным правилам вежливости, деликатно постучал в дверь.

Тук-тук.

За дверью царило гробовое молчание.

Сигма подождал немного и постучал настойчивее.

Тук-тук.

На этот раз изнутри донесся глухой, недовольный голосок мальчика:

— Киёкадзэ, это ты? Я сейчас выйду, прекрати стучать.

— Я не Киёкадзэ, — поспешил прояснить ситуацию Сигма, опуская руку. — Это Сигма.

В комнате мгновенно повисла тишина. Спустя пару секунд послышался шорох одеяла, тихий шлепок босых ног по полу и торопливая дробь шагов, приближающихся к выходу.

Щелк.

Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы Сатору мог высунуть наружу лохматую голову. Внимательно оглядев коридор круглыми лазурными глазами, он тихо спросил:

— Сигма, ты один?

Вид выглядывающего из щели мальчишки показался Сигме на удивление милым. Да, именно это слово вертелось у него на уме.

— Да, один, — ответил он.

Сатору удовлетворенно кивнул, пошире распахнул дверь и, схватив гостя за рукав, затащил внутрь комнаты.

— А ты, похоже, действительно пришел в себя, — подметил малыш, точь-в-точь как Киёкадзэ пару минут назад.

Сигма лишь мысленно вздохнул.

«Неужели я вчера и впрямь производил впечатление круглого идиота?»

— Ну, тем лучше, — пробормотал Сатору себе под нос. — Терпеть не могу тугодумов.

Посчитав за лучшее пропустить колкость мимо ушей, Сигма перешел к делу:

— Киёкадзэ просил передать, что ты опаздываешь в школу.

При упоминании школы хорошенькое личико Сатору исказила страдальческая гримаса. Он недовольно надул губы и проворчал:

— А я сегодня не хочу туда идти.

— Это еще почему? — удивился Сигма.

Мальчик поднял на него серьезный взгляд. Несмотря на то что Сигма заметно прибавил в сообразительности, в глазах Сатору он все еще оставался несмышленишкой, родившимся буквально вчера.

— Иди за мной, сам увидишь.

Малыш подвел его к кровати. Сигма скользнул взглядом по тумбочке, где лежала детская книжка с картинками, заметил висящую на крючке фирменную желтую панамку младшеклассника, а затем, повинувшись указующему жесту Сатору, посмотрел на постель.

— Смотри сам. Если я уйду в школу, на кого мне оставить этих двоих?

На подушке, нежно прижавшись друг к другу, мирно покоились два идеально круглых, гладких яйца — одно угольно-черное, другое белоснежное.

<http://bllate.org/book/19395/2004730>